

Проблема, очевидно, крылась именно в этом. Фэн Сюань решил сначала найти первопричину, прежде чем спорить, и не хотел ввязываться в пустые пререкания. Если Лэй Тин решит пойти напролом, кто сможет его остановить? Он не хотел искать неприятностей на свою голову и страдать понапрасну!

— Ты, блядь, правда не знаешь? Чёрт, впредь, кроме меня, не смей никому ничего дарить. Подарить мужчине ремень — значит, что ты хочешь привязать его к себе на всю жизнь. Если посмеешь подарить кому-то ещё, я тебя живьё разорву.

В этот момент Лэй Тин переживал настоящие качели эмоций: его возбуждал сам подарок, но злило невежество дарителя. Однако его умение владеть собой всегда было на высоте. То, что ему не нравилось, он просто пропускал мимо ушей, сосредоточившись на том, что это первый подарок, который Фэн Сюань купил ему на свои собственные деньги. Невзирая на то, нравится ли вещь, пригодится ли она, он сбережёт её как сокровище.

— А? Э... ну... тогда может ты вернёшь его мне? В следующий раз я куплю тебе что-то подороже и получше.

Наконец-то поняв, почему Сун Чэнцзэ был так любопытен, а Лэй Тин так воодушевлён, Фэн Сюань почувствовал, как лицо его вспыхнуло от стыда. Он сделал вид, что хочет забрать ремень из его рук — ведь он вовсе не собирался привязывать его к себе на всю жизнь.

— Ни за что! Подаренное нельзя забирать обратно. Раз уж ты подарил это мне, теперь это моё. Маленький Фэн Сюань, этот господин с радостью принимает твой дар. И запомни: ты должен употребить все свои хитрости, чтобы приручить меня.

Лэй Тин ни за что не позволил бы ему этого. Он крепко обнял его, страстно поцеловал, взял ремень и бросил его в сейф в шкафу. Увидев это, Фэн Сюань начал яростно закатывать глаза. Чёрт, да стоит ли так драматизировать? Какой бы смысл ни вкладывался в дарение ремня, если у него не было такого намерения, всё это было к чёрту. Он не понимал, чему тот так радуется.

Не желая продолжать эту детскую игру, Фэн Сюань быстро убрал оставшиеся вещи в шкаф, взял халат и направился в ванную. Вода уже была набрана. Проверив температуру, он добавил немного соли для ванны, снял одежду и шагнул в тёплую воду. В тот момент, когда уставшее за день тело оказалось полностью окутанным влагой, Фэн Сюань с удовольствием закрыл глаза, постепенно расслабляясь.

Более чем стометровая квартира, но ванная, примыкающая к главной спальне, не отличалась большими размерами. Даже хотя Фэн Сюань заранее включил вытяжку, комната была наполнена паром. Лэй Тин, скрестив руки на груди, долго стоял в дверях, но в конце концов не смог устоять перед безумным зовом своей плоти. Широким шагом он подошёл к ванне, на ходу быстро сбрасывая с себя одежду. Высокое и мускулистое тело не имело ни грамма лишнего жира, даже ягодицы были крепкими и рельефными, что выглядело невероятно сексуально и мощно.

— Милая жена, давай примем ванну вместе.

С этими словами Лэй Тин без церемоний втиснулся в ванну, а на его лице появилась такая гнусная и похотливая ухмылка, что лучше и не придумать. Фэн Сюань как раз наслаждался расслаблением, но вдруг, почувствовав вторжение и увидев это выражение, ему стало не по себе. Он подсознательно попытался встать и схватить лежавший рядом халат, но разве Лэй Тин позволил бы ему этого? Его большие руки, словно железные клещи, схватили его за тонкую талию и потянули обратно, усаживая верхом на свои ноги.

— Чего ты спешишь? Мы ещё даже не помылись. Давай, послужи господину как следует, и сегодня ночью я тебя досыта накормлю.

Полностью игнорируя его отказ, большие руки без стеснения начали блуждать по его телу, особенно часто останавливаясь на круглом животике. Правая рука то и дело поглаживала его, а в глазах читалось немного двусмысленности, немного ожидания и немного безумных фантазий. Когда Фэн Сюань был уже на грани срыва от его домогательств, голова Лэй Тина внезапно приблизилась, и губы начали целовать его шею, то тут, то там. Его горячее дыхание опаляло нежную и чувствительную кожу.

— Милая жена, как же было бы здорово, если бы ты правда забеременел.

Беременел, твою мать!

Фэн Сюань, погружившийся было в нежные чувства, резко очнулся, надул щёки и сердито уставился на него. Чёрт побери, да он же не баба, чтобы рожать! Хочет детей — пусть идёт и ищет каких-нибудь женщин на стороне. Что за чушь он несёт? Проклятая скотина, что он, правда решил обращаться с ним как с женщиной?

— Иди на хуй, я больше мыться не буду. Ты сам там мойся, чёрт бы тебя побрал.

— Хлоп!

В замешательстве его ладонь со всей силы шлепнула по красивому лицу господина Лэя. Оба замерли от этой внезапной выходки. Когда импульс утих, в узких, очаровательных глазах Фэн Сюаня медленно появился страх. Глядя на его всё более чернеющее и мрачное лицо, тонкое тело Фэн Сюаня не переставая дрожало.

— Э-э... то есть, я не специально... Ты... ты... в порядке?

Вместе с заикающейся тревогой его рука с дрожью потянулась коснуться его лица. В этот момент у Фэн Сюаня было желание умереть. Чёрт, на что он нарвался? Пусть он говорит что хочет, разве он правда сможет забеременеть?

— Хлоп...

— Шлепок!

— Я ебал твою мать, кусок дерьма, ты, сука, охуел совсем? Меня теперь бьёшь? Я тебя сегодня так выебу, что ты забудешь, как тебя зовут. Чёрт, дал тебе немного воли, а ты уже мне хвост крутить пытаешься, блядь...

Взрыв. Лэй Тин отшвырнул его руку, резко подхватил его и вырвал из воды. Ругаясь матом, большими шагами он вышел из ванной. Фэн Сюань был перепуган до смерти, но всё же немного успокоился: раз он ругается — это уже хорошо. В худшем случае его просто жестоко выебут несколько раз. Самое страшное в Лэй Тине — это не его грубый нрав, а его молчание. Он ведь не хотел бы завтра увидеть в газетах заголовки о том, что чьё-то тело нашли в переулке.

— Бам!

— А... ммм...

Вышедший из ванной Лэй Тин резко взмахнул руками, и худое тело Фэн Сюаня отлетело в сторону. Не успел он прийти в себя, как массивное тело навалилось на него сверху, плотно прижимая к постели. Его рот был жестоко захвачен губами, не давая ни шанса адаптироваться. Обнимая его, Лэй Тин начал сосать и кусать, а большие руки с нетерпением принялись ощупывать его голое, гладкое тело с такой силой, словно хотели содрать с него кожу.

После короткого испуга Фэн Сюаню пришлось постараться расслабиться. Раз от этого не уйти, разве нельзя наслаждаться? Похоже, сегодня опять ожидается грубый секс...

А тем временем, когда Инь Хао вернулся домой, Сун Чэнцзэ ещё не вернулся. Тихо выдохнув с облегчением, Инь Хао принялся приводить в порядок груды пакетов с покупками, разбросанных по гостиной.

— Хао, ты сегодня весело провёл время?

Поскольку Инь Хао всё время думал о словах Фэн Сюаня, он совершенно не заметил, когда вернулся Сун Чэнцзэ. Лишь когда его сзади обняли, а мочку уха взяли в рот, он вздрогнул. Почувствовав его горячее дыхание на ухе и шее, Инь Хао напрягся всем телом, с силой разжал его руки и развернулся в его объятиях лицом к лицу.

— Нормально. Ты будешь в ванной или под душем? Я подготовлю.

Сказав это, Инь Хао попытался вырваться и пойти в ванную, но Сун Чэнцзэ не собирался упускать такую добычу. Руки, обнимающие его, были словно железные тиски, как ни пытайся, не вырваться. В конечном счёте Инь Хао пришлось смириться и покорно прижаться к его груди. Только тогда Сун Чэнцзэ удовлетворился, отступил на два шага, и они вместе рухнули на широкую удобную кровать.

— Позже мы вместе помоемся, а сейчас поболтаем со мной. Инь Хао, не относись к моим словам легкомысленно. Я знаю, что у меня тяжёлый характер, и всегда нужно, чтобы меня ублажали и льстили. Но я правда хочу хорошо с тобой поладить. Не будь таким упрямым, давай жить в мире, как Лэй Тин и Фэн Сюань, хорошо?

Обнимая его одной рукой, Сун Чэнцзэ произнёс это с редкой для него нежностью. Все эти годы разврата — сказать, что он не устал, значит соврать. Он уже много лет не чувствовал такого спокойствия. Каждый раз, видя, как Лэй Тин балует Фэн Сюаня, ему хотелось просто найти жену и греться рядом с ней.

Тот день Инь Хао хоть и разозлил его, но и показал его отличие. Та верность друзьям, готовность прикрыть их, задела в его сердце чувствительную струну, заставив его тайно захотеть обладать им. Позже, услышав о том, как он заботится о коллегах и безвозмездно жертвует всё для своего брата-овоща, он больше не смог сдержать желания обладать им единолично. Даже если это стоило баснословных денег, он не колеблясь выкупил его.

<http://bllate.org/book/16555/1510341>